

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
22 January 2020
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Комиссия по торговле и развитию
Рассчитанное на несколько лет совещание
экспертов по сырьевым товарам и развитию
Двенадцатая сессия
Женева, 1–2 апреля 2020 года
Пункт 3 предварительной повестки дня

**Последние события, проблемы и возможности
на сырьевых рынках**

Записка секретариата ЮНКТАД

Резюме

В записке рассматриваются последние события на ключевых сырьевых рынках и анализируются факторы, повлиявшие на динамику сырьевых цен в 2019 году. В январе–сентябре 2019 года цены на различные группы товаров (продовольственные и сельскохозяйственные товары; минералы, руды и металлы; и энергоносители) демонстрировали разную динамику. Цены на продовольствие и сельскохозяйственные товары оставались относительно стабильными. Цены на минералы, руды и металлы выросли в течение первых семи месяцев 2019 года отчасти из-за высокого спроса и перебоев с поставками после закрытия железорудных шахт. В группе энергоносителей цены на нефть, которые росли в первые четыре месяца 2019 года из-за сокращения производства членами Организации стран – экспортеров нефти, вплоть до сентября 2019 года демонстрировали тенденцию снижения, отчасти из-за падения спроса.

В свете значительных колебаний цен на этих сырьевых рынках в записке рассматриваются некоторые вопросы политики и высказываются рекомендации, которые могут помочь развивающимся странам, зависящим от сырьевых товаров, как импортерам, так и экспортерам, смягчить последствия колебаний цен и обеспечить устойчивое развитие и всеохватный рост.

Введение

1. В пункте 208 Аккрского соглашения Совету по торговле и развитию ЮНКТАД было поручено учредить рассчитанное на несколько лет совещание экспертов по сырьевым товарам и развитию. Мандат был подтвержден в пункте 17 Дохинского мандата, который продлил его действие до 2016 года. Мандат был вновь продлен до 2020 года в пункте 100 s) Найробийского мафикиано.

2. В настоящей записке анализируются изменения на сырьевых рынках в 2019 году, причем особое внимание уделяется ценовым тенденциям и фундаментальным причинам колебаний цен. В ней также освещаются отдельные вопросы политики, связанные с последними тенденциями на рынке, и формулируются выводы в форме стратегических рекомендаций, которые могут помочь зависящим от сырья развивающимся странам добиться устойчивого развития и всеохватного экономического роста. Сырьевые товары подразделяются на три категории, а именно на продовольственные и сельскохозяйственные товары (продукты питания, масличные культуры и масла, тропические напитки и сельскохозяйственное сырье); минералы, руды и металлы; и энергоносители (нефть, уголь газ и возобновляемые источники энергии).

I. Последние события на сырьевых рынках

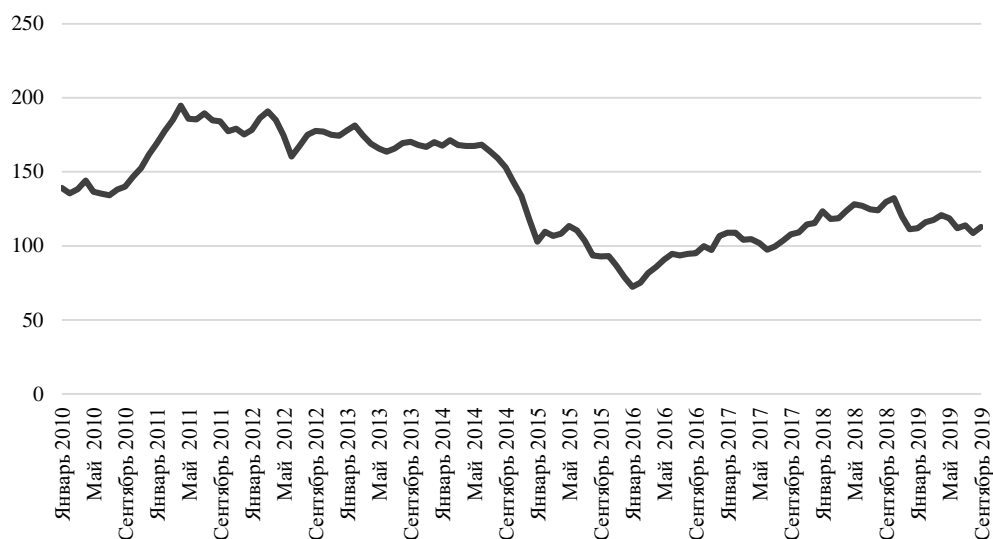
A. Обзор

3. Индекс сырьевых цен ЮНКТАД на свободном рынке¹ по всем товарным группам в январе 2019 года составлял в среднем 112 пунктов, оставаясь примерно на том же уровне, что и в сентябре 2019 года (112,7 пункта; диаграмма 1). Однако в январе–сентябре 2019 года индекс демонстрировал краткосрочные колебания, обусловленные главным образом высокими ценами в подгруппах драгоценных металлов и нефти, заставлявшими индекс расти. В периоды низких цен на нефть индекс снижался. Таким образом, за первые три квартала индекс по всем группам вырос менее чем на 1% по сравнению с 13-процентным ростом за соответствующий период 2018 года.

---

¹ Данный индекс был приведен к новой базе, 2015 год = 100; в него были добавлены новые товары, введены новые весовые коэффициенты, а также включены отдельные индексы для группы топливных товаров и подгруппы драгоценных металлов.
Примечание: Информация со всех веб-сайтов, которые упомянуты в сносках, была получена в ноябре 2019 года. Все цены выражены в долл. США.

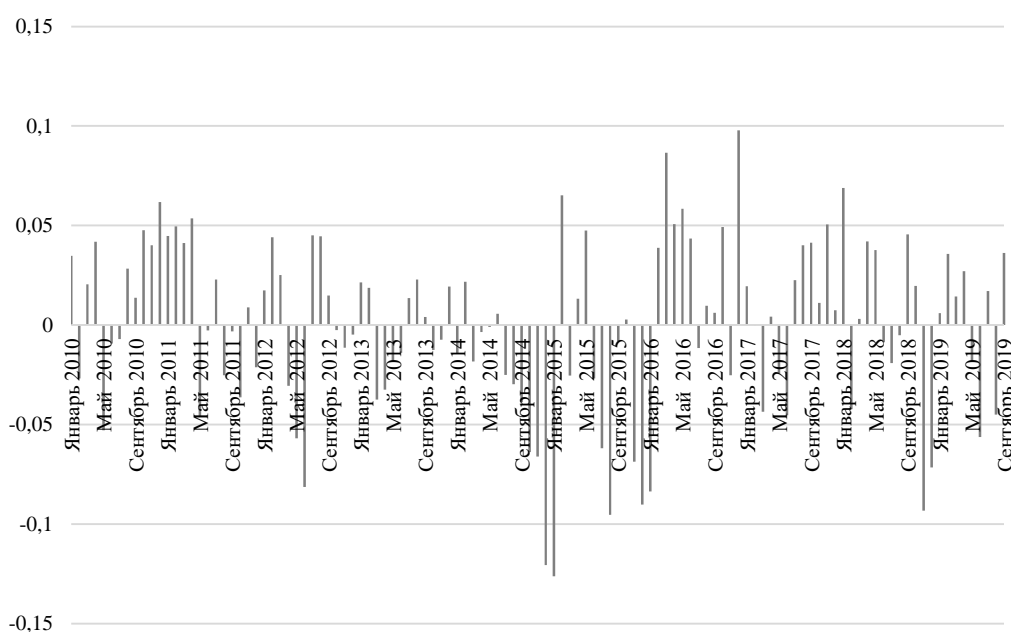
Диаграмма 1
Индекс цен на сырьевые товары свободного рынка ЮНКТАД, все группы
 (2015 год = 100)

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе информации из базы данных UNCTADstat.

4. Месячные колебания индекса цен на сырьевые товары иллюстрируют степень волатильности цен на сырьевые товары (диаграмма 2). В силу разных причин в первые девять месяцев 2019 года этот индекс демонстрировал существенные помесечные колебания (см. раздел II). Самые высокие и самые низкие процентные изменения произошли в сентябре (3,6%) и в июне (-5,6%). В следующих разделах рассматриваются последние изменения на рынках основных групп сырьевых товаров.

Диаграмма 2
Помесячные колебания индекса цен на сырьевые товары свободного рынка ЮНКТАД, все группы

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе информации из базы данных UNCTADstat.

В. Изменения в ключевых сырьевых секторах

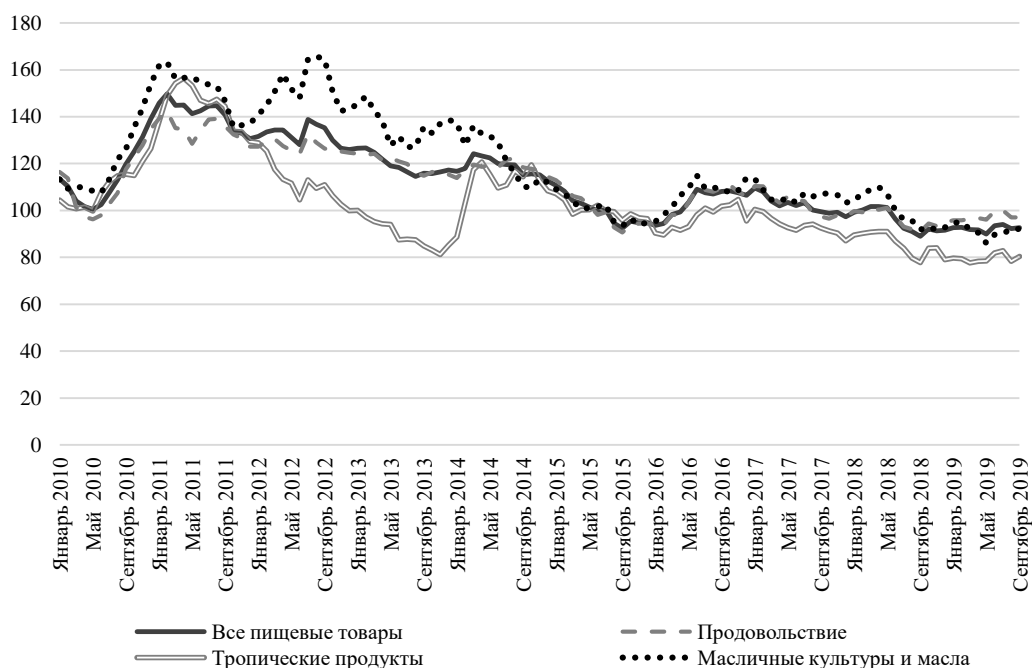
1. Продовольствие и сельскохозяйственное сырье

5. Месячный продовольственный индекс ЮНКТАД в январе 2019 года составил 95,8 пункта, практически не изменившись в сентябре 2019 года, когда он достиг 97 пунктов (диаграмма 3). Относительная стабильность индекса во многом была обусловлена тем, что рост цен на рис и кукурузу компенсировался снижением цен на сахар и пшеницу. За январь–сентябрь 2019 года индекс немного вырос – на 1,2%, в то время как в соответствующий период 2018 года тенденция была нисходящей.

Диаграмма 3

Индексы цен на отдельные группы сырьевых товаров

(2015 год = 100)

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе информации из базы данных UNCTADstat.

6. С последнего квартала 2018 года цены на кукурузу росли, увеличившись со 171,6 долл. за тонну в январе 2019 года до пятилетнего максимума в 200,04 долл. за тонну в июле 2019 года, однако в сентябре 2019 года они упали почти на 19% до 161,3 долл. за тонну (диаграмма 4). Рост в значительной степени был связан с сокращением предложения, оживленным спросом и опасениями по поводу влияния неблагоприятных погодных условий на посадки 2019 года². Падение цен отчасти произошло из-за того, что официальные оценки урожая оказались гораздо выше прогнозов в Соединенных Штатах Америки, где площадь посевов и урожайность серьезно превзошли ожидания торговых кругов³. Прогнозируется, что предложение превысит растущий спрос, и цены в 2020 году будут снижаться, несмотря на сокращение уровня запасов⁴.

7. Международная справочная цена на пшеницу США (краснозерная твердая озимая № 2; фоб) снизилась с 241,22 долл. за тонну в январе 2019 года до 211 долл. за тонну в сентябре 2019 года в значительной степени под влиянием избыточного глобального предложения в ключевых быстрорастущих регионах и слабого спроса

² Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2019, Food price monitoring and analysis, Monthly bulletin No. 1, 12 February.

³ Agricultural Market Information System, 2019, Market monitor No. 71.

⁴ The Economist Intelligence Unit, 2019, Commodities: Maize, 1 September, см. <http://www.eiu.com/industry/commodities/articlelist>.

(диаграмма 4). В январе–сентябре 2019 года справочная цена упала на 6%, что свело на нет 6-процентный рост за соответствующий период в 2018 году, вызванный плохими урожаями в нескольких крупных регионах-производителях. На 2020 и 2021 годы прогнозируется умеренный рост цен, однако вероятность высокого предложения со стороны Российской Федерации и других производителей с низкими издержками вполне может стать фактором, ограничивающим потенциал роста.

8. Справочная цена на тайландский рис (белый, шлифованный, сечка 5%; фоб) выросла с 410 долл. в январе 2019 года до 427 долл. в сентябре 2019 года под влиянием сокращения производства и запасов (диаграмма 4). Рост на 4,1% последовал за падением цен на 8,4% в соответствующий период в 2018 году. Прогнозируется, что в 2019/20 и 2020/21 годах потребление риса превысит производство при одновременном сокращении товарных запасов. Сочетание этих факторов, скорее всего, приведет к дефициту на рынке и к росту цен.

9. Среднемесячная суточная цена Международного соглашения по сахару несколько снизились – с 12,8 цента за фунт в январе 2019 года до 12,4 цента за фунт в сентябре 2019 года – главным образом вследствие сокращения потребления, вызванного ширящимся пониманием последствий избытка сахара в рационе питания для здоровья (диаграмма 4). Ожидается, что низкие мировые цены на сахар отразятся на инвестициях в сектор, что, вполне вероятно, приведет к сокращению поставок. В результате ожидается, что в 2020 году цены будут расти скромными темпами в условиях адаптации рынков к ухудшению общей ситуации, однако скромный долгосрочный спрос и обильное предложение, скорее всего, затормозят рост цен в целом⁵.

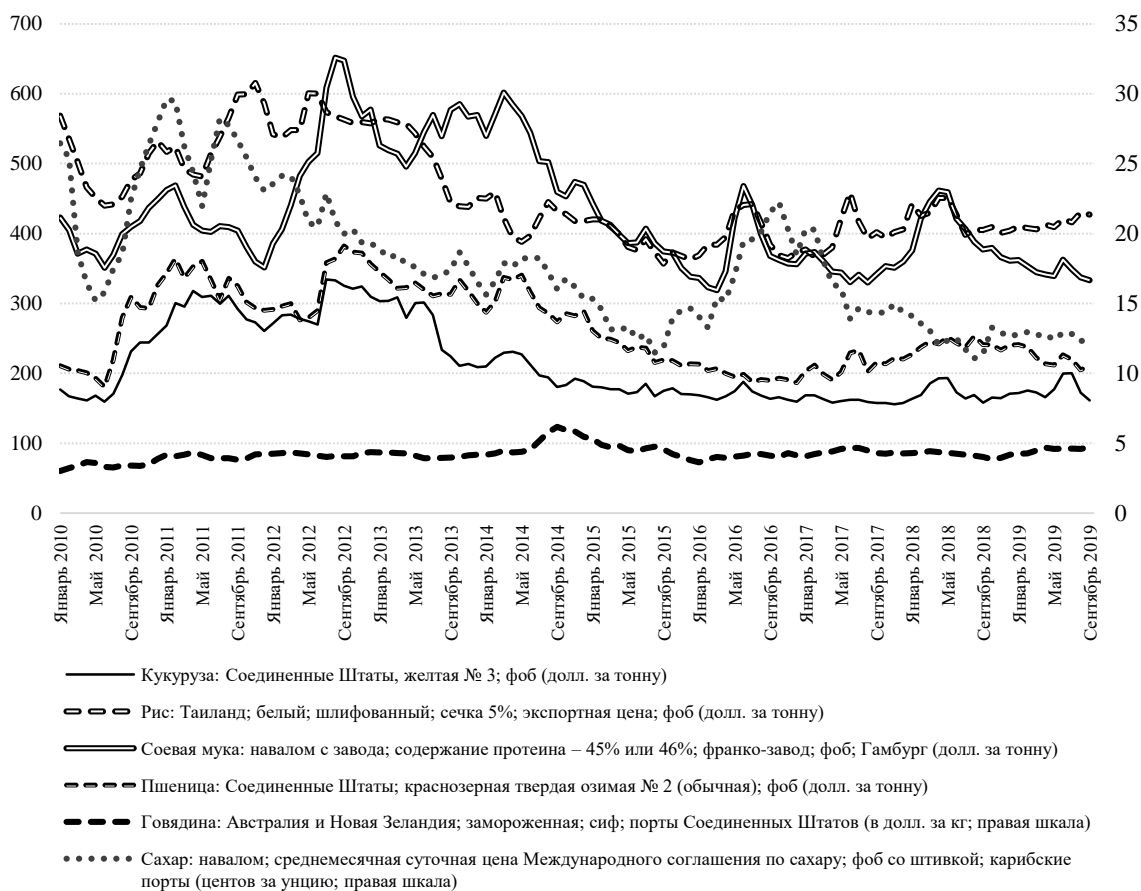
10. В Австралии и Новой Зеландии цены на говядину (замороженная; сиф) несколько выросли – с 4,24 долл. за кг в январе 2019 года до 4,7 долл. за кг в сентябре 2019 года, – что отчасти объясняется тенденциями на валютном рынке и высоким спросом на австралийскую говядину на таких ключевых рынках, как Республика Корея, Соединенные Штаты и Япония, а также возобновившимся ростом китайского рынка (диаграмма 4)⁶. Резкое сезонное сокращение производства говядины в Новой Зеландии также способствовало повышению цен⁷.

⁵ The Economist Intelligence Unit, 2019, Commodities: Sugar, 1 October.

⁶ См. <https://www.beefcentral.com/trade/march-beef-exports-sharply-higher-in-response-to-big-rates-of-kill/>.

⁷ См. <https://www.beefcentral.com/trade/export-grinding-meat-prices-continue-to-soar-to-record-levels/>.

Диаграмма 4
Динамика цен на отдельные продовольственные и сельскохозяйственные товары

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе информации из базы данных UNCTADstat.

11. Индекс ЮНКТАД по маслосеменам растительного происхождения снизился со среднего значения 94,7 пункта в январе 2019 года до 92,1 пункта в сентябре 2019 года главным образом под влиянием снижения цен на сою из-за слабого спроса и избыточного предложения (диаграмма 5). За январь–сентябрь 2019 года индекс цен семян масличных культур и масел снизился на 2,7%, что почти на 5 процентных пунктов ниже, чем в соответствующий период 2018 года.

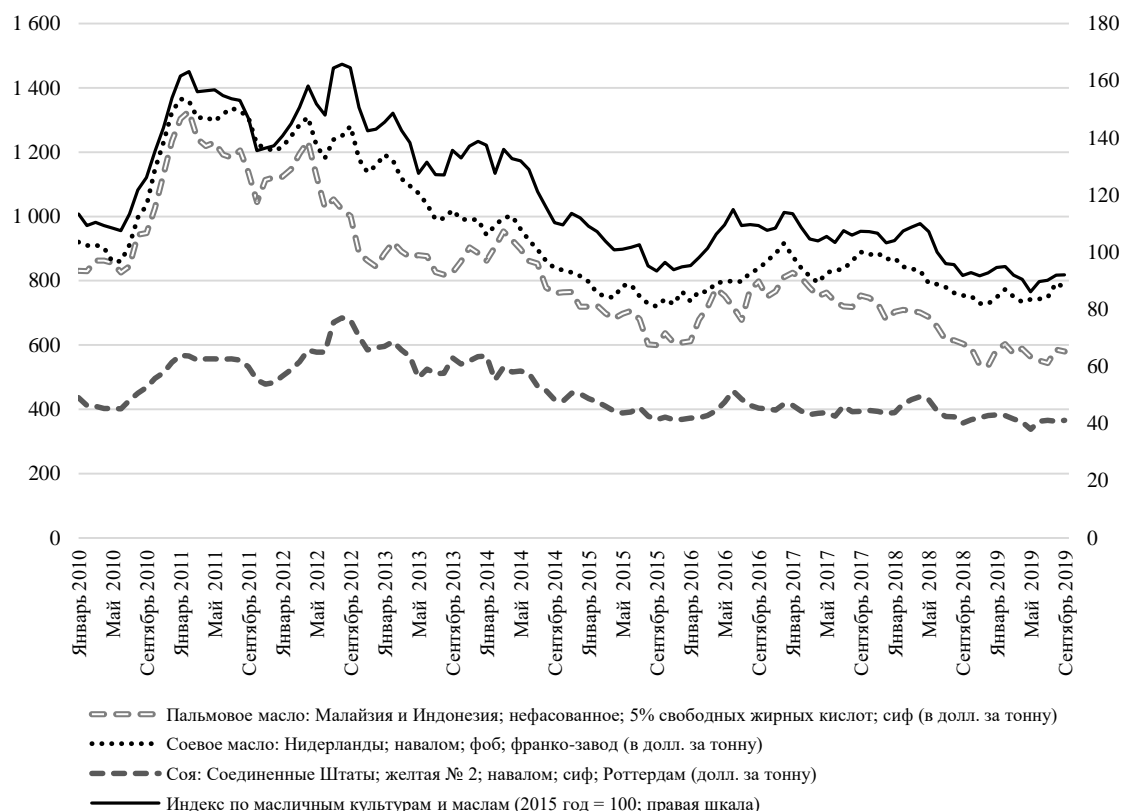
12. Цены на сою упали с 382,35 долл. за тонну в январе 2019 года до 366,1 долл. за тонну в сентябре 2019 года, что во многом объясняется обилием глобального предложения, рекордными запасами в Соединенных Штатах и слабым спросом со стороны крупнейшего импортера, Китая, в связи с продолжающейся торговой напряженностью между Китаем и Соединенными Штатами (диаграмма 5). Ожидается, что избыток глобального предложения будет и далее давить на цены, если только в одном из ключевых регионов-производителей не возникнет серьезного дефицита. Объявленные Китаем тарифные послабления на покупку соевых бобов в Соединенных Штатах могут способствовать стабилизации цен. Цены на соевое масло выросли с 747,8 долл. за тонну в январе 2019 года до 779,3 долл. за тонну в сентябре 2019 года. В значительной степени это обусловлено ростом спроса на соевое масло для употребления в пищу в связи с тем, что потребители стали уделять больше внимания своему здоровью, и с его доступностью⁸.

⁸ См. https://www.marketwatch.com/press-release/soybean-oil-market-price-trends-growth-analysis-report-forecast-2019-2024-2019-09-27?mod=mw_quote_news.

13. Цены на пальмовое масло в 2019 году были нестабильными, при этом в целом они незначительно снизились – с 584,58 долл. за тонну в январе 2019 года до 580,3 долл. за тонну в сентябре 2019 года – во многом под влиянием избыточного предложения, оказывавшего понижающее давление на цены в первых двух кварталах 2019 года, а также роста спроса в третьем квартале 2019 года (диаграмма 5). Прогнозируется, что по мере расширения мирового спроса, отчасти со стороны биодизельной отрасли, цены будут расти и к концу 2020 года достигнут 600 долл. за тонну⁹.

Диаграмма 5

Динамика цен на отдельные масличные культуры и масла

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе информации из базы данных UNCTADstat.

14. Индекс ЮНКТАД по тропическим напиткам в первые три квартала 2019 года оставался относительно стабильным по сравнению с 13-процентным падением за соответствующий период 2018 года (диаграмма 6). Цены на товары, учитываемые при расчете индекса, двигались то вверх, то вниз из-за нестабильности поставок основными производителями. Как следствие, эти разнонаправленные колебания в сумме оказывали несущественное влияние на индекс.

15. Цены на какао-бобы незначительно выросли – с 102,7 цента за фунт в январе 2019 года до 104,5 цента за фунт в сентябре 2019 года (диаграмма 6). Краткосрочные колебания во многом были вызваны неблагоприятными погодными условиями в регионах Западной Африки, где выращивается эта культура, что сказалось на урожаях в период между основным сельскохозяйственным сезоном и привело к росту спроса на переработку¹⁰. Прогнозируется увеличение производства, что приведет к переизбытку предложения на мировом рынке и окажет понижающее давление на цены в 2020 году¹¹.

⁹ The Economist Intelligence Unit, 2019, Commodities: Palm oil, 1 September.

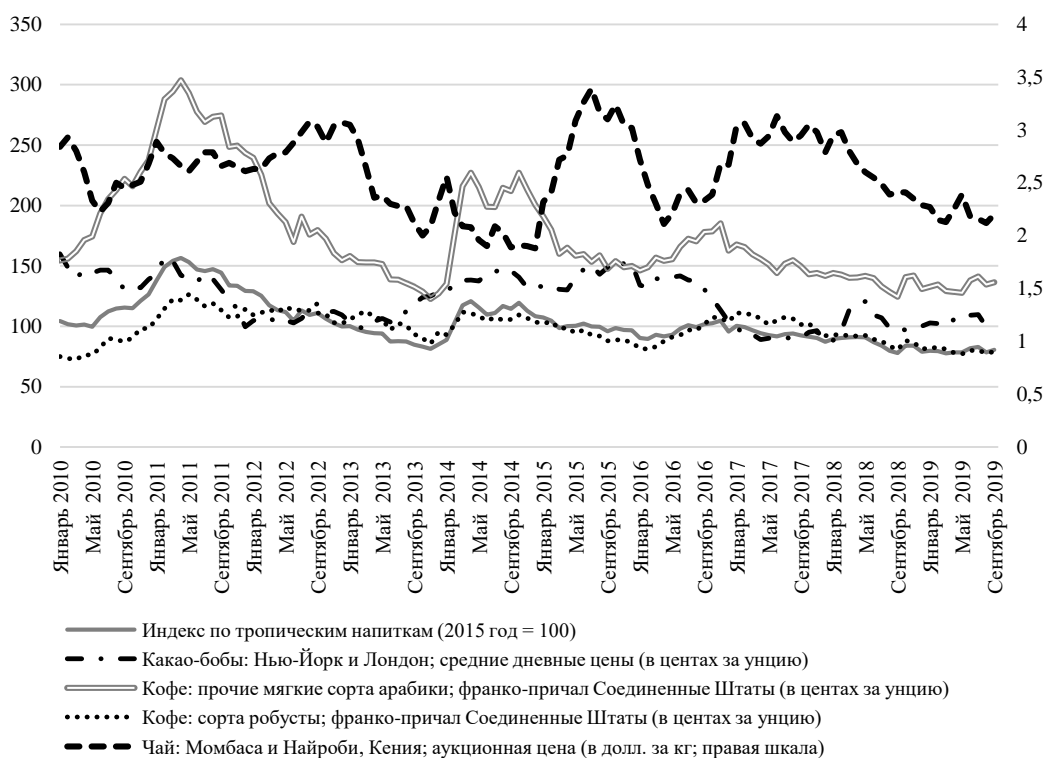
¹⁰ International Cocoa Organization, 2019, Cocoa market review: March 2019.

¹¹ The Economist Intelligence Unit, 2019, Commodities: Cocoa, 1 December.

16. В январе–сентябре 2019 года цены на чай колебались в районе 2 долл. за кг (диаграмма 6). Небольшие колебания вверх и вниз во многом были вызваны погодными условиями и сопровождались либо избытком предложения, либо его дефицитом из-за замедления темпов сбора урожая. Прогнозируется, что в 2020 году цены вырастут, поскольку перспективы производства чая в некоторых важнейших регионах остаются неопределенными, а спрос, как ожидается, будет опережать рост производства¹².

17. Что касается рынка кофе, то среднемесячный комбинированный показатель цены на кофе Международной организации по кофе снизился со 101,6 цента за фунт в январе 2019 года до 97,7 цента за фунт в сентябре 2019 года, что в значительной степени объясняется благоприятными погодными условиями в регионах, где выращивается эта культура, которые привели к росту мирового производства, объем которого превысил потребление (диаграмма 6). В период с января по сентябрь 2019 года среднемесячный комбинированный показатель цены на кофе снизился на 3,8% по сравнению с 11-процентным падением в соответствующий период 2018 года. Прогнозируется, что в 2019/20 сельскохозяйственном году мировое производство кофе будет снижаться, а спрос – расти, что приведет к повышению цен в 2020 году¹³.

Диаграмма 6
Динамика цен на отдельные тропические напитки

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе информации из базы данных UNCTADstat.

18. Индекс ЮНКТАД по сельскохозяйственному сырью снизился со 101,41 пункта в январе 2019 года до 96,7 пункта в сентябре 2019 года, поскольку на него оказало давление падение цен на каучук и хлопок (диаграмма 7). За январь–сентябрь 2019 года индекс снизился на 4,6%, т. е. почти на 2% меньше, чем за соответствующий период 2018 года.

19. Котлук индекс «А», индикатор мировых цен на хлопок, снизился с 1,82 долл. за кг в январе 2019 года до 1,57 долл. за кг в сентябре 2019 года отчасти по причине вялого спроса на фоне резкого роста глобального предложения, что в определенной

¹² The Economist Intelligence Unit, 2019, Commodities: Tea, 1 November.

¹³ International Coffee Organization, 2019, Coffee market report: October.

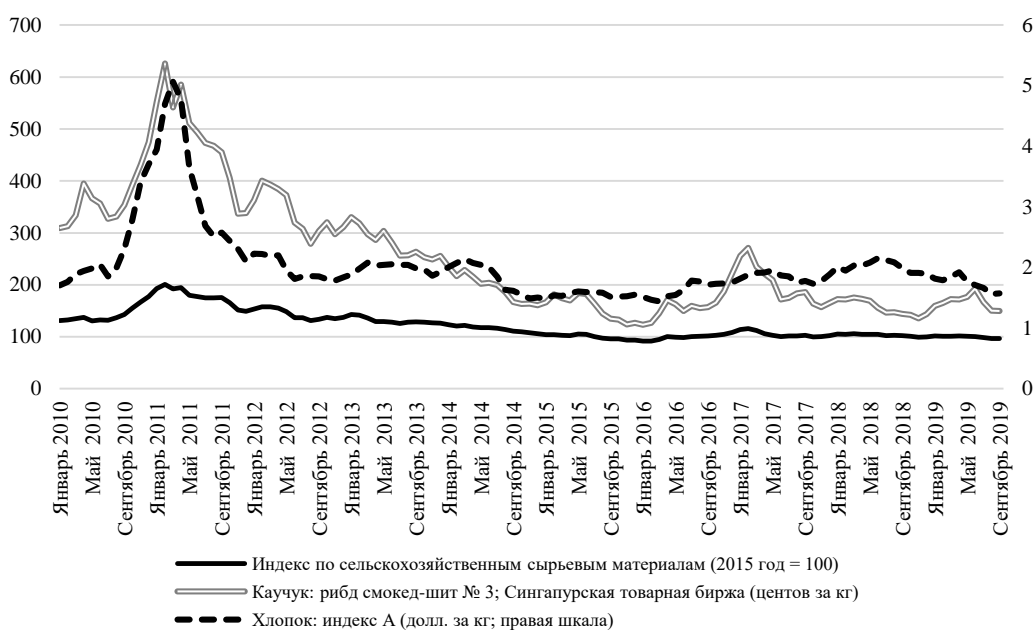

степени стало следствием сохраняющейся напряженности в торговых отношениях между Китаем и Соединенными Штатами, которая также заставляет спекулянтов активнее играть на понижении цен (диаграмма 7). Прогнозируется, что в 2020 году производство хлопка превысит потребление, а цены, скорее всего, будут снижаться¹⁴.

20. В первой половине 2019 года цены на натуральный каучук выросли со 159,25 цента за кг в январе до 192,73 цента за кг в июне, что стало самым высоким показателем с мая 2017 года, а затем стали снижаться, опустившись до 149,9 цента за кг в сентябре (диаграмма 7). Этот рост был в значительной мере обусловлен сочетанием ряда факторов, в том числе интервенциями Международного совета по каучуку с целью ограничения экспорта¹⁵, перебоями с поставками, вызванными погодными условиями, и ростом цен на нефть, повышающим привлекательность натурального каучука по сравнению с синтетическим. Главными причинами снижения стали падение цен на нефть и слабый спрос из-за сокращения потребления автомобильных шин, на которые приходится около двух третей рынка. В январе–сентябре 2019 года цены снизились почти на 6% по сравнению с более глубоким падением на 16% в соответствующий период 2018 года, когда на рынке наблюдался избыток предложения. Ожидается, что по мере оживления на рынке автомобильных шин цены в 2020 году будут расти¹⁶.

Диаграмма 7

Динамика цен на отдельные сельскохозяйственные сырьевые товары

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе информации из базы данных UNCTADstat.

2. Минералы, руды и металлы

21. Рассчитываемый ЮНКТАД индекс цен минералов, руд и недргоценных металлов в последнем квартале 2018 года вышел из нисходящего тренда и вырос со 126,0 пунктов в январе 2019 года до максимума в 147,9 пункта в июле 2019 года, самого высокого уровня с декабря 2014 года, главным образом под влиянием роста цен на железную руду (диаграмма 8). В последующие месяцы в условиях падения цен на сырьевые товары в группе индекс снизился на 10%, опустившись в сентябре 2019 года в среднем до 135,1 пункта. Рост цен на никель в этот период оказал минимальное

¹⁴ The Economist Intelligence Unit, 2019, Commodities: Cotton, 1 October.

¹⁵ См. <https://ircorubber.com/2019/media-release-by-the-international-tripartite-rubber-council-itrc-on-1-july-2019/>.

¹⁶ См. <https://www.capitaleconomics.com/publications/commodities-overview/commodities-watch/it-can-only-get-better-for-natural-rubber/>.

чистое влияние на индекс. За январь–сентябрь 2019 года индекс вырос почти на 6% по сравнению со снижением на 10,8% за соответствующий период 2018 года.

22. Цены на железную руду продолжили начавшийся в апреле 2018 года рост, поднявшись с 76,16 долл. за сухую тонну в январе 2019 года до максимума в 120,24 долл. за сухую тонну в июле 2019 года, что является самой высокой ценой с 2014 года. Главной предпосылкой такого роста стало сочетание ограниченного предложения и высокого спроса (диаграмма 8). Одной из главных причин стало обрушение хвостовой дамбы в Бразилии на объекте компании «Вали», одной из крупнейших горнодобывающих компаний в мире. Это привело к остановке производства на многих шахтах компании в Бразилии. Неблагоприятные погодные условия в Австралии также заставили некоторые крупные железорудные шахты остановить добычу, что отразилось на морских поставках на мировые рынки железной руды¹⁷. Цены на железную руду оказались под давлением в августе 2019 года отчасти из-за сохраняющихся торговых противоречий между Китаем и США, что привело к снижению спроса со стороны китайских сталеплавильных предприятий, производящих более половины мировой стали¹⁸. Цены на железную руду снизились на 22,5%, но в целом за январь–сентябрь 2019 года они выросли на 22,2%. На 2020 год прогнозируется стабилизация цен по мере повышения спроса в Китае благодаря текущим инфраструктурным проектам¹⁹.

23. Цены на медь демонстрировали понижительную динамику, снизившись с 5 939,10 долл. за тонну в январе 2019 года до 5 759,25 долл. за тонну в сентябре 2019 года, при этом краткосрочные колебания в основном были вызваны перебоями с поставками с рудников в Чили и 55-процентным сокращением производства концентрата в Индонезии из-за переноса добычи на двух крупных рудниках в новые рудные зоны, что привело к временному снижению объемов производства и снижению запасов (диаграмма 8)²⁰. На понижительную тенденцию повлияло сокращение спроса в Китае по причине сохраняющихся торговых противоречий между Китаем и Соединенными Штатами, дестабилизирующих экономику и ведущих к снижению потребления, а также увеличение товарных запасов на Лондонской бирже металлов²¹. Ожидается, что увеличение производства электромобилей и новые инфраструктурными проекты будут способствовать росту потребления. Недостаточные инвестиции в новые месторождения должны оказать влияние на предложение, и по мере сокращения поставок цены на мировом рынке меди в 2020/21 году, вероятно, вырастут²².

24. Цены на алюминий продолжали начавшееся в 2018 году снижение, упав с 1 853,72 долл. за тонну в январе 2019 года до 1 753,51 долл. за тонну в сентябре 2019 года, в основном из-за сохраняющейся напряженности в торговле между Китаем и Соединенными Штатами, которая ведет к ухудшению ситуации на рынке и ослаблению спроса со стороны автомобильного сектора – одного из крупнейших секторов-потребителей (диаграмма 8). Ожидается, что в 2020 году цены будут и далее снижаться, поскольку на них будут продолжать давить торговые противоречия и настроения на рынке²³.

25. Цены на цинк выросли со 124,74 цента за фунт в январе 2019 года до 142 центов за фунт в апреле 2019 года, а затем упали почти на 20%, в среднем до 114 центов за фунт в сентябре 2019 года (диаграмма 8). Рост был во многом обусловлен спросом, дефицитом товара на рынке и низким уровнем запасов на основных биржах металлов, таких как Лондонская биржа металлов и Шанхайская биржа фьючерсов. Кроме того, спад производства в Китае, связанный с ужесточением экологических норм для

¹⁷ *Financial Times*, 2019, Supply squeeze in iron ore catches miners on the hop, 24 June.

¹⁸ *The Wall Street Journal*, 2019, Chinese steel slowdown slams iron ore prices, 3 September.

¹⁹ См. <https://www.mining.com/iron-ore-prices-have-peaked-will-lose-steam-report/>.

²⁰ International Copper Study Group, 2019, Copper: Preliminary data for July 2019, Press release, 29 October.

²¹ Там же.

²² The Economist Intelligence Unit, 2019, Commodities: Copper, 1 November.

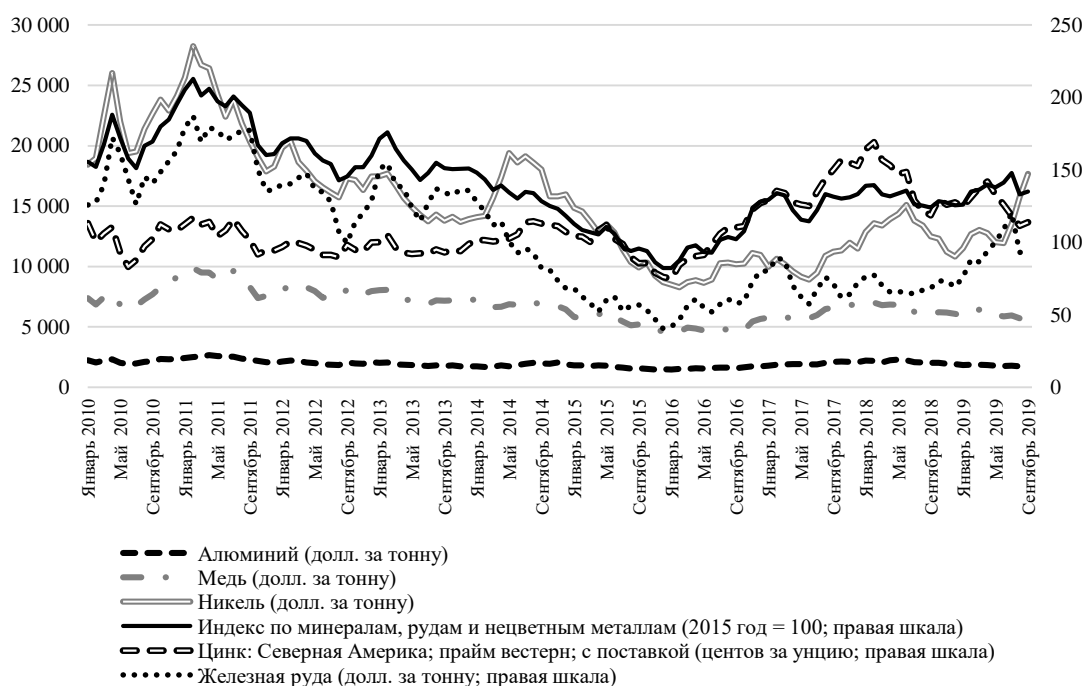
²³ The Economist Intelligence Unit, 2019, Commodities: Aluminium, 1 November.

металлургических комбинатов, способствовал обострению дефицита предложения на рынке²⁴. Снижение цен во многом было вызвано существенным ухудшением рыночных настроений перед лицом проблем, с которыми сталкивается мировая экономика в связи с продолжающейся торговой напряженностью между Китаем и Соединенными Штатами²⁵.

26. Цены на никель выросли с 11 523,09 долл. за тонну в январе 2019 года до пика в 17 656,88 долл. за тонну в сентябре 2019 года, что является самой высокой ценой с 2014 года (диаграмма 8). Быстрый рост, особенно в третьем квартале, был обусловлен главным образом тем, что крупные импортеры накапливали запасы никеля, чтобы обезопасить себя от возможных трудностей, вызванных сохраняющейся напряженностью в торговых отношениях между Китаем и Соединенными Штатами²⁶. В январе–сентябре 2019 года цены на никель выросли на 53%, что является мощным восстановлением после 2-процентного снижения в аналогичный период 2018 года. Прогнозируется, что в 2020 году по мере прекращения накопления запасов цены упадут и стабилизируются на уровне около 12 800 долл. за тонну, хотя неопределенность в отношении того, как разрешатся торговые противоречия, может удержать цены на более высоком уровне²⁷.

Диаграмма 8

Динамика цен на отдельные виды минерального сырья, руд и недрагоценных металлов

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе базы данных Всемирного банка «Global Economic Monitor».

27. Индекс ЮНКТАД по драгоценным металлам вырос со среднего показателя 108,9 пункта в январе 2019 года до 127,4 пункта в сентябре 2019 года, что в значительной степени было обусловлено повышением цен на серебро, платину и золото (диаграмма 9). Несмотря на отдельные периоды снижения цен, их суммарного влияния было недостаточно для того, чтобы ослабить тенденцию роста индекса. В январе–сентябре 2019 года индекс вырос на 17%, что является значительным ростом

²⁴ См. <https://investingnews.com/daily/resource-investing/base-metals-investing/zinc-investing/zinc-price-update/>.

²⁵ The Economist Intelligence Unit, 2019, Commodities: Zinc, 1 October.

²⁶ The Economist Intelligence Unit, 2019, Commodities: Nickel, 1 October.

²⁷ Там же.

по сравнению с аналогичным периодом 2018 года, когда цены оставались относительно неизменными.

28. Цены на золото продолжали расти с последнего квартала 2018 года, увеличившись с 1 291,75 долл. за тройскую унцию в январе 2019 года до 1 510,58 долл. за тройскую унцию в сентябре 2019 года – самого высокого уровня с марта 2013 года (диаграмма 9). Этот рост связывают с рядом факторов, в том числе со снижением процентных ставок Советом управляющих Федеральной резервной системы Соединенных Штатов и с неопределенностью на глобальных рынках, вызванной геополитической напряженностью в отношениях между Исламской Республикой Иран и Соединенными Штатами, что повысило привлекательность золота как безопасного актива²⁸. Ожидается, что цены будут продолжать расти и в начале 2020 года могут достичь 1 600 долл. за тройскую унцию в условиях, когда смягчение кредитно-денежной политики центральными банками многих стран будет дополняться обеспокоенностью инвесторов по поводу сохраняющейся напряженности в торговых отношениях между Китаем и Соединенными Штатами²⁹.

29. Цены на серебро выросли с 15,62 долл. за тройскую унцию в январе 2019 года до 18,16 долл. за тройскую унцию в сентябре 2019 года. Это стало следствием разных причин, включая укрепление долл. США рост спроса со стороны глобальной отрасли по производству фотоэлектрических устройств и глобальной компьютерной отрасли, а также появление новых источников спроса, таких как производство датчиков для использования в органических светодиодах (диаграмма 9). В 2020 году прогнозируется рост цен в связи с политической и экономической неопределенностью, которая благоприятно сказывается на рынке драгоценных металлов³⁰.

30. Цены на платину выросли с 806,77 долл. за тройскую унцию в январе 2019 года до 944,70 долл. за тройскую унцию в сентябре 2019 года в связи с целым рядом факторов, таких как забастовки на шахтах в Южной Африке, резкое увеличение спроса со стороны фондов электронной торговли и высокий спрос со стороны различных субъектов (диаграмма 9). В январе–сентябре 2019 года из-за ослабления спроса, избытка предложения и спекулятивной игры на понижение цены выросли на 17%, компенсировав падение на 18% за аналогичный период в 2018 году. Прогнозируется, что в 2020 году предложение будет большим, а резкий рост спроса со стороны фондов электронной торговли вряд ли повторится. В целом все это приведет к снижению цен в 2020 году³¹.

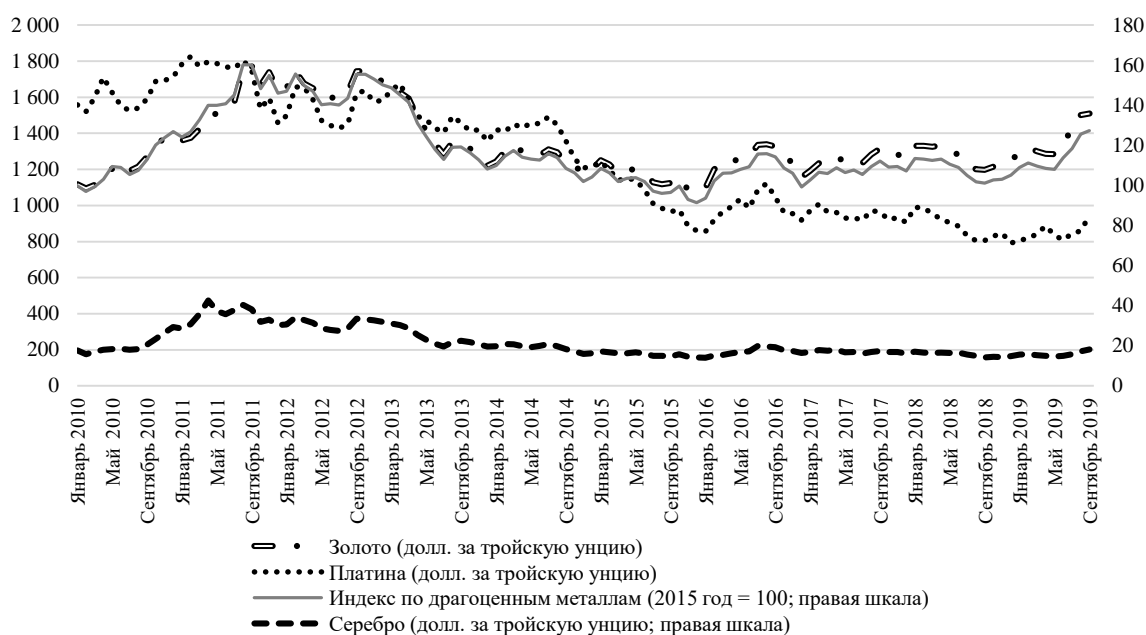
²⁸ *Bloomberg*, 2019, Gold jumps to highest in six years as rising risks boost havens, 25 June.

²⁹ The Economist Intelligence Unit, 2019, Commodities: Gold, 1 October.

³⁰ См. <https://currency.com/features/2019/11/21/silver-price-forecast-2020-2025>.

³¹ *Business Day*, 2019, Platinum investment demand expected to drive market into deficit, 21 November.

Диаграмма 9
Динамика цен на отдельные драгоценные металлы

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе базы данных Всемирного банка «Global Economic Monitor».

Примечание: Цены на кобальт не учитываются, поскольку они не включены в индекс товарных цен ЮНКТАД на свободном рынке.

31. Цены на кобальт продолжали снижаться, опустившись с 36 500 долл. за тонну в январе 2019 года до 25 584 долл. за тонну в июле 2019 года, в основном из-за превышения предложения над спросом. Тенденция снижения цен сменилась на противоположную в августе 2019 года, когда цены выросли на 42% и достигли в сентябре 2019 года 36 484 долл. за тонну после того, как международная горнодобывающая компания «Гленкор» заявила о своем намерении закрыть рудник Мутанда в Демократической Республике Конго, один из крупнейших в мире рудников по добыче кобальта и меди³². По прогнозам, в 2020 году цены будут продолжать расти отчасти из-за ожиданий дефицита предложения, вызванного закрытием этого рудника³³.

3. Энергетика

32. В последнем квартале 2018 года топливный индекс ЮНКТАД продемонстрировал разворот понижающей тенденции, поднявшись со 115,2 пункта в январе 2019 года до 127,7 пункта в апреле 2019 года, что в значительной степени стало следствием роста цен на нефть из-за сокращения предложения и усиления рисков, связанных с поставками нефти (диаграмма 10). Сокращение запасов и производства в Соединенных Штатах Америки в этот период также способствовало росту цен. В мае 2019 года повышательная тенденция опять развернулась, и индекс упал на 13%, в среднем до 111,7 пункта в сентябре 2019 года, оказавшись под давлением снижающихся цен на нефть, уголь и газ. За январь–сентябрь 2019 года индекс снизился на 3% по сравнению с ростом на 13,3% за аналогичный период 2018 года.

³² См. <https://www.glencore.com/media-and-insights/news/2019-Half-Year-Report-release>.

³³ См. <https://pages.marketintelligence.spglobal.com/consensus-commodity-price-forecasts-Oct-Confirmation-CD.html>.

Нефть

33. В последнем квартале 2018 года цены на нефть продолжали снижаться, однако достигнутое в декабре 2018 года соглашение между Российской Федерацией и Организацией стран – экспортеров нефти о сокращении добычи в первом полугодии 2019 года способствовало сокращению предложения и развороту тенденции снижения цен. Справочная цена на нефть марки Brent выросла с 59,27 долл. за баррель в январе 2019 года до 71,20 долл. за баррель в апреле 2019 года (диаграмма 10). Однако в последующие месяцы цены находились под давлением и опустились до 62,33 долл. в сентябре 2019 года отчасти из-за сохраняющихся торговых трений между Китаем и Соединенными Штатами. В 2020 году ожидается уменьшение предложения сланцевой нефти в США, поскольку более слабый спрос и падающие мировые цены ведут к сокращению инвестиций, однако на рынке, по прогнозам, будет наблюдаться избыток предложения из-за снижения спроса в условиях замедления роста мировой экономики. Ожидается, что в 2020–2021 годах цены будут оставаться на уровне 60–70 долл. за баррель³⁴.

Уголь

34. Австралийские цены на энергетический уголь резко снизились с 98,56 долл. за тонну в январе 2019 года до 65,75 долл. за тонну в сентябре 2019 года по сравнению с ростом на 7,2% за аналогичный период 2018 года (диаграмма 10). Цена в сентябре 2019 года впервые с августа 2016 года опустилась ниже 66 долл. за тонну. Основные причины этой понижающей тенденции включают падение спроса в основных регионах-потребителях, массовый отказ от использования угля в развитых странах и рост потребления возобновляемых источников энергии. Мировой спрос, по прогнозам, в 2020 году останется неизменным, однако производство должно несколько вырасти. На 2020 год прогнозируется сохранение низких цен³⁵.

Газ

35. Торговля газом ведется преимущественно на трех различных рынках – в США, Азии и Европе. На рынке Хенри-хаб в Соединенных Штатах и на европейском рынке торговля ведется главным образом трубопроводным газом, в то время как на азиатском рынке преобладают поставки сжиженного газа. Среднемесячная цена газа на рынке Хенри-хаб в Соединенных Штатах упала с 3,08 долл. за млн британских тепловых единиц (БТЕ) в январе 2019 года до 2,58 долл. за млн БТЕ в сентябре 2019 года, т. е. на 16,2%, главным образом под влиянием мощного роста внутренней добычи. Тенденция к снижению стала повторением ценовой динамики в аналогичный период 2018 года, когда цены снизились на 23% из-за избытка предложения. Ожидается, что спотовые цены на рынке Хенри-хаб в 2020 году снизятся вслед за сокращением спроса на газ и замедлением темпов роста экспорта американского газа, в результате чего запасы газа в 2020 году останутся на уровне выше среднего за последние пять лет, даже несмотря на прогнозируемое замедление темпов роста добычи³⁶. Цены на газ на европейском рынке также демонстрировали снижение. Они снизились с 7,26 долл. за миллион британских тепловых единиц в январе 2019 года до 4,21 долл. за миллион британских тепловых единиц в сентябре 2019 года, т. е. на 42%, главным образом под влиянием избыточного предложения и замедления спроса. Цены на газ в Европе находятся на 10-летнем минимуме и, как ожидается, будут и далее снижаться в условиях, когда трейдеры продолжают поставлять в Европу сжиженный газ на фоне сохранения запасов газа в хранилищах в летние месяцы на уровне выше среднего³⁷. На рынке сжиженного природного газа в Азии среднемесячные цены упали с 12,01 долл. за млн британских тепловых единиц в январе до 10,86 долл. за млн британских тепловых единиц в сентябре 2019 года отчасти из-за вялого спроса в условиях мягкой зимы, наличия крупных запасов и дополнительных поставок из Австралии и США. В январе–сентябре 2019 года цены на сжиженный газ снизились на

³⁴ The Economist Intelligence Unit, 2019, Commodities: Crude oil, 1 October.

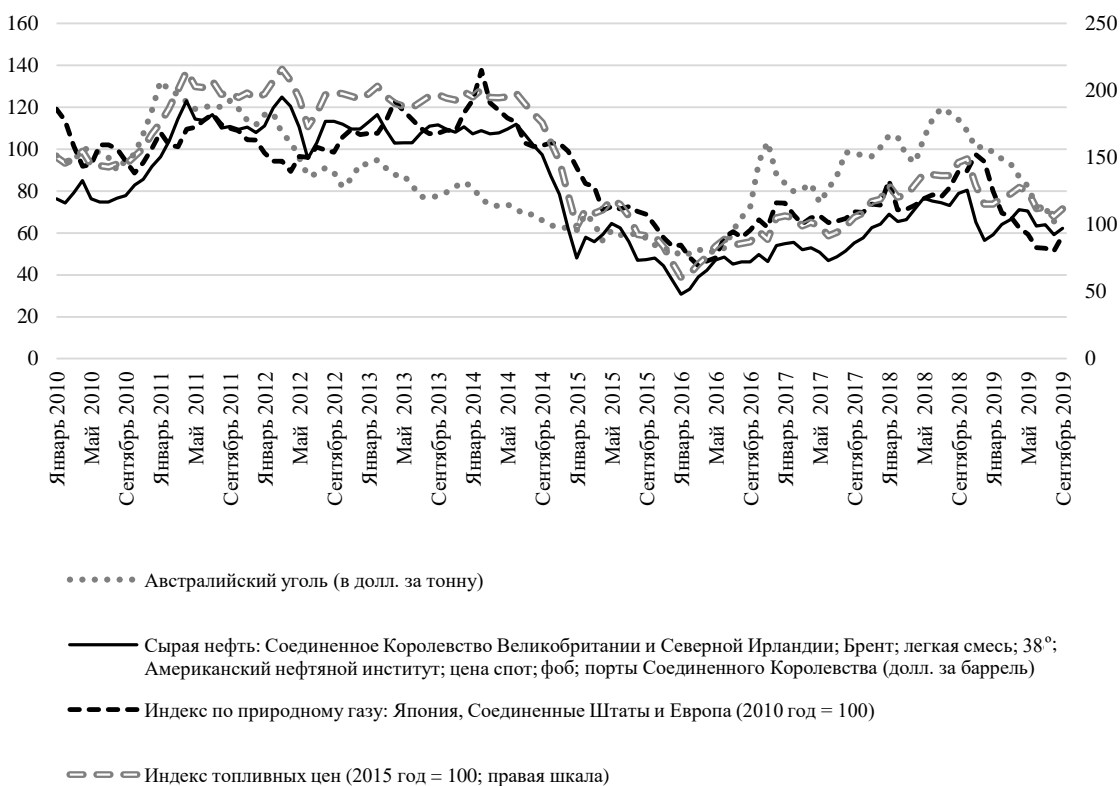
³⁵ The Economist Intelligence Unit, 2019, Commodities: Coal, 1 October.

³⁶ United States Energy Information Administration, 2019, Short-term energy outlook, 10 December.

³⁷ См. <https://oilprice.com/Energy/General/European-Gas-Prices-Plunge-To-10-Year-Low.html>.

9,5% по сравнению с ростом на 21% в аналогичный период 2018 года, который был вызван высоким спросом.

Диаграмма 10
Динамика цен на отдельные виды топлива

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе базы данных UNCTADstat и базы данных Всемирного банка «Global Economic Monitor».

Возобновляемые источники энергии

36. В 2018 году на возобновляемые источники энергии приходилась почти четверть роста мирового спроса на энергию. Большая часть этого роста пришлась на электроэнергетику, при этом производство электроэнергии на основе возобновляемых источников энергии растет самыми быстрыми темпами за последнее десятилетие. На долю солнечной и ветровой энергетики и гидрогенерации приходилось около трети прироста, а на биоэнергетику – большая часть остального³⁸. Во всем мире на возобновляемые источники энергии приходится почти 45% мирового роста производства электроэнергии и почти 25% мирового объема производства электроэнергии³⁹. В 2018 году глобальные мощности по производству энергии из возобновляемых источников также выросли на 171 гигаватт и достигли 2 351 гигаватта⁴⁰. Наибольшая доля этого роста пришлась на новые генерирующие мощности, использующие энергию ветра и солнца, которые вместе взятые составляют 84% всех новых мощностей⁴¹. В 2019–2024 годах⁴² общие энергетические мощности на базе возобновляемых источников вырастут во всем мире на 50% или на 1 200 гигаватт в основном под влиянием снижения издержек и согласованных усилий правительств. Из ожидаемого прироста примерно 60% придется на солнечные

³⁸ International Renewable Energy Agency, 2019, *Global Energy and CO₂ Status Report 2019* (Paris).

³⁹ Там же.

⁴⁰ International Renewable Energy Agency, 2019, *Renewable Capacity Statistics 2019* (Abu Dhabi).

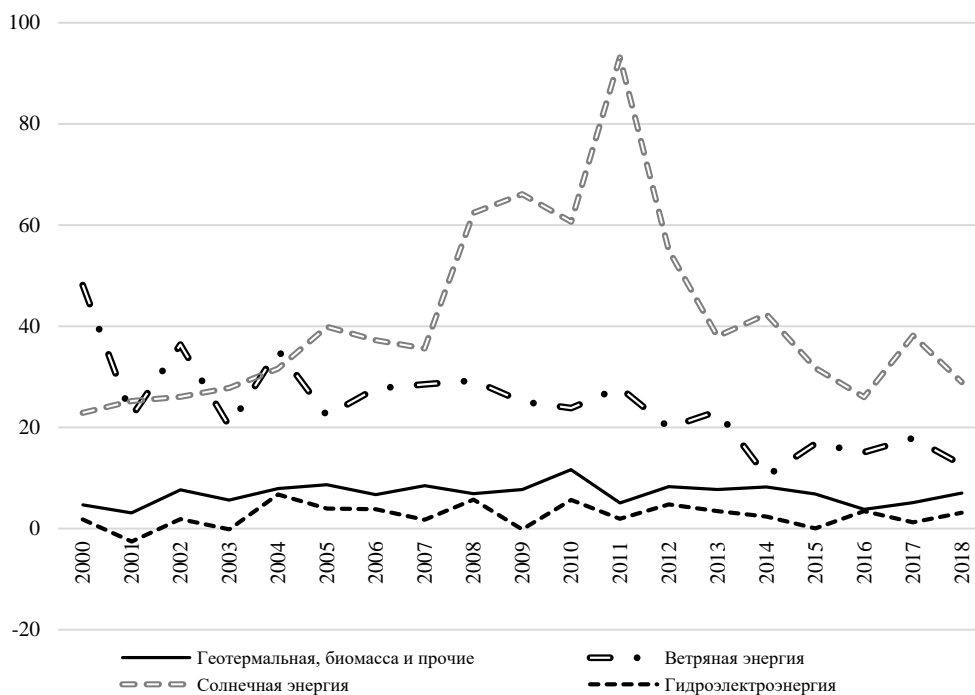
⁴¹ International Renewable Energy Agency, 2019, *Renewable capacity statistics 2019: Highlights*, available at <https://www.irena.org/publications/2019/Mar/Renewable-Capacity-Statistics-2019>.

⁴² International Energy Agency, 2019, *Renewables 2019* (Paris).

фотоэлектрические установки, 25% – на наземные ветряные электростанции и 4% – на электростанции, использующую энергию прибрежного ветра⁴³. Годовые темпы роста потребления основных возобновляемых источников энергии представлены на диаграмме 11.

Диаграмма 11

Годовые темпы роста потребления основных возобновляемых ресурсов

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе данных ВР, 2019, *Statistical Review of World Energy* (London).

II. Некоторые вопросы политики, связанные с последними изменениями на рынке

37. Анализируемые в настоящей записке рыночные тенденции свидетельствуют о значительных различиях в динамике цен между отдельными группами сырьевых товаров, обусловленных главным образом колебаниями спроса и предложения. Последствия таких ценовых колебаний различаются в глазах импортеров и экспортеров сырья. В странах, зависящих от экспорта, колебания цен могут привести к недополучению экспортных и бюджетных поступлений, замедлению экономического роста, ухудшению состояния платежного баланса, проблемам с поддержанием задолженности на приемлемом уровне и увеличению масштабов нищеты, а также к повышению цен, ведущему к росту доходов и валютного курса. В зависящих от импорта развивающихся странах, к числу которых относятся многие беднейшие страны мира, низкие цены на топливо и основные продовольственные товары, такие как хлебные злаки и другие зерновые и масличные культуры, ведут к снижению расходов на импорт продовольствия и энергоносителей и могут привести к улучшению условий торговли, в то время как более высокие цены создают проблемы с оплатой импорта продовольствия и энергоносителей. Снижение цен на продовольствие и топливо может стать хорошим знаком для стран, являющихся чистыми импортерами и преследующих цели обеспечения продовольственной и энергетической безопасности, однако в долгосрочной перспективе устойчивый низкий уровень цен может препятствовать инвестициям в производство и вести к росту цен на

⁴³ Ibid.

сырьевые товары. Низкие цены могут также задержать переход на возобновляемые источники энергии, альтернативы которым становятся более доступными, и могут негативно сказаться на достижении цели 7, касающейся недорогостоящих и экологически чистых источников энергии, в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

38. В настоящем разделе кратко рассматриваются вопросы политики, связанные с проанализированными в записке последними изменениями на сырьевых рынках, и предлагаются варианты политических мер, имеющих важное значение для обеспечения устойчивого развития в зависящих от сырьевых товаров развивающихся странах.

А. Изменение климата и сырьевые товары

39. Влияние факторов предложения на цены на сырьевые товары в последнее время стало более заметным, отчасти из-за частоты таких метеорологических явлений, как экстремальные погодные условия и засухи, а также из-за изменения средних температур и режима выпадения осадков. В связи с концентрацией парниковых газов в атмосфере прогнозируется увеличение числа экстремальных метеорологических явлений; например, весьма вероятно, что во многих регионах периоды аномальной жары будут возникать чаще и длиться дольше, а выпадение аномальных осадков – происходить чаще и с большей интенсивностью⁴⁴. Эти процессы, по всей видимости, будут оказывать широкое влияние на самые разные сектора экономики; что касается сырьевых товаров, то изменение погодных условий, вероятно, приведет к сокращению производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья вследствие потерь урожая из-за климатических явлений. Ожидается, что погодные явления вызовут также нарушения в работе добывающих отраслей.

40. Потенциальные угрозы для производства в развивающихся странах, находящихся в зависимости от сырьевого сектора, усиливают необходимость активизации усилий по смягчению последствий изменения климата, например путем укрепления технического потенциала для снижения уязвимости сырьевых секторов к таким последствиям. Эти усилия могут осуществляться, например, в рамках стратегий климатически оптимизированного сельского хозяйства, сочетающих адаптацию к изменению климата со смягчением последствий выбросов парниковых газов в целях долгосрочного повышения производительности и устойчивости, или предусматривающих использование сортов семян, устойчивых к жаре и засухе, при выращивании целого ряда основных продовольственных культур, включая кукурузу, рис и пшеницу. Кроме того, развивающимся странам, зависящим от сырьевого сектора, необходимо укреплять регулятивный потенциал учреждений, которые должны будут проводить в жизнь эффективную политику смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним. Развитые страны должны выполнить свое обязательство по Парижскому соглашению, заключенному в соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата, и передать развивающимся странам экологически чистые технологии, с тем чтобы помочь им эффективно участвовать в глобальных усилиях по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним.

В. Волатильность цен и управление рисками

41. Анализируемые в настоящей записке рыночные тенденции свидетельствуют о серьезной волатильности цен по различным товарным группам в первые три квартала 2019 года. Цены на сельскохозяйственные продовольственные товары, такие как рис, имели тенденцию к росту; цены на кукурузу поднялись до пятилетнего максимума, прежде чем начать снижаться; цены масличных культур, тропических напитков и топливных сырьевых товаров, как правило, имели тенденцию к снижению с

⁴⁴ Intergovernmental Panel on Climate Change, 2015, *Climate Change 2014: Synthesis Report* (Geneva).

краткосрочными колебаниями; цены на металлы и недрагоценные металлы демонстрировали тенденцию к повышению; а цены топлива в целом снижались, за исключением цен на нефть, которые резко выросли в первом квартале, а затем пошли по пути снижения. Развивающиеся страны, зависящие от сырьевых товаров, в наибольшей степени страдают от такой ценовой нестабильности в силу важности сырьевого сектора для их экономики. Поэтому крайне важно смягчить последствия такой волатильности, добиваться экономического роста и сокращения масштабов нищеты, а также стремиться к достижению целей в области устойчивого развития.

42. Для оказания развивающимся странам, зависящим от сырьевых товаров, помощи в ослаблении восприимчивости к ценовым рискам могут использоваться различные стратегии и инструменты. Одной из стратегий, которая дает существенные результаты, особенно в сельскохозяйственном секторе, является стратегия вертикальной и горизонтальной диверсификации⁴⁵. Например, Коста-Рика диверсифицировала свой экспорт, добавив к традиционному экспорту кофе экспорт таких нетрадиционных товаров, как ананасы, превратившись в настоящее время в крупнейшего их мирового экспортера⁴⁶. Рост сектора ананасов также привел к развитию экспорта продуктов их переработки, таких как замороженные ананасы, сушеные ананасы, соки и концентраты. В рамках процесса диверсификации экономики Коста-Рика также развивает такие несырьевые сектора, как туризм, производство медицинского оборудования, компьютерных микросхем и информационно-коммуникационных технологий.

43. Другие варианты снижения уязвимости для ценовых рисков включают страхование урожая для стабилизации доходов в периоды их падения, как это делает Малави, хеджирующая свой импорт кукурузы, или использование финансовых инструментов для хеджирования от неблагоприятного изменения цен с целью гарантировать доходы от экспорта, как это делает Мексика, которая хеджирует свои поступления от экспорта нефти⁴⁷. Кроме того, низкий уровень цен в топливном секторе в последнее время и ожидания дальнейшего снижения цен на нефть из-за избытка предложения на рынке побудили Министерство финансов Нигерии снизить на 2020 год прогноз справочной цены на нефть для страны с 60 долл. за баррель до 55 долл. за баррель, отчасти для того, чтобы смягчить последствия неожиданных ценовых потрясений⁴⁸. Страны – производители сырья могут также создавать фонды стабилизации доходов не только для обеспечения макроэкономической стабильности и справедливости по отношению к будущим поколениям, но и для сведения к минимуму повышения реального валютного курса⁴⁹. С риском «голландской болезни» можно бороться и с помощью других мер национальной политики, например путем укрепления связей между сырьевым сектором и остальной частью экономики, чтобы теснее увязать между собой развитие обрабатывающей промышленности и сырьевого сектора. Одним из перспективных путей может стать налаживание производства продукции, необходимой для работы сырьевых секторов, особенно добывающих.

С. Возобновляемые источники энергии

44. В 2019 году возобновляемые источники энергии продолжали укреплять свои позиции в глобальном энергобалансе, внося вклад в усилия по сокращению выбросов парниковых газов, снижению уровня загрязнения воздуха и расширению доступа к энергии. Технологии производства солнечной и ветровой энергии играют ведущую роль в трансформации глобальной энергетической системы, стоимость генерации в которой быстро снижается. Ожидается, что к 2024 году расходы на производство фотоэлектрической энергии сократятся на 35% по сравнению с нынешним уровнем,

⁴⁵ TD/B/C.I/MEM.2/42.

⁴⁶ TD/B/C.I/MEM.2/45.

⁴⁷ TD/B/C.I/MEM.2/46.

⁴⁸ *Reuters*, 2019, Nigeria cuts benchmark crude oil forecast on signs of oversupply, 10 September.

⁴⁹ См. UNCTAD, 2012, Excessive commodity price volatility: Macroeconomic effects on growth and policy options, available at <https://unctad.org/en/pages/GDS/GDS.aspx?DO=46,5,..>

что будет стимулировать дальнейший рост альтернативной энергетики во второй половине десятилетия⁵⁰.

45. Конкуренция со стороны таких хорошо зарекомендовавших себя источников энергии, как сырая нефть, уголь и газ, цены на которые снижаются, может свести на нет усилия по диверсификации глобального энергодобавления и переходу на возобновляемые источники энергии. При сохранении таких низких цен в краткосрочной и среднесрочной перспективе возможно усиление зависимости от ископаемых видов топлива за счет других источников энергии. Таким образом, политика должна быть направлена на дальнейшее снижение затрат на производство энергии из возобновляемых источников, обеспечение инновационного финансирования проектов по использованию возобновляемых источников энергии, устранение препятствий в распределении электроэнергии и прекращение субсидирования использования ископаемого топлива, которое искажает ценовые пропорции в ущерб возобновляемым источникам энергии. Осуществление активных стратегий освоения возобновляемых источников энергии будет способствовать не только диверсификации энергоснабжения, но и снижению негативных последствий использования ископаемых видов топлива для здоровья людей и окружающей среды.

---

⁵⁰ International Energy Agency, 2019, Global solar PV[photovoltaic] market set for spectacular growth over next five years, 21 October.

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
12 February 2020
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Комиссия по торговле и развитию
Рассчитанное на несколько лет совещание экспертов
по сырьевым товарам и развитию
Двенадцатая сессия
Женева, 1–2 апреля 2020 года
Пункт 3 предварительной повестки дня

**Последние события, проблемы и возможности
на сырьевых рынках**

Записка секретариата ЮНКТАД

Исправление

Пункт 30

Существующий текст *заменить следующим*:

30. Цены на платину выросли с 806,77 долл. за тройскую унцию в январе 2019 года до 944,70 долл. за тройскую унцию в сентябре 2019 года, что было вызвано целым рядом факторов, в том числе забастовками на платинодобывающих предприятиях в Южной Африке, резким ростом закупок биржевыми фондами, обеспеченными платиной, и высоким спросом со стороны ряда структур (диаграмма 9). В январе–сентябре 2019 года из-за замедления спроса, избыточного предложения и спекулятивной игры на понижение цены выросли на 17%, отыграв падение на 18% в соответствующем периоде 2018 года. Согласно прогнозу в 2020 году предложение будет высоким, а высокий спрос со стороны инвесторов в биржевые фонды, обеспеченные платиной, вряд ли повторится. Общим результатом будет падение цен в 2020 году³¹.

³¹ *Business Day*, 2019, Platinum investment demand expected to drive market into deficit, 21 November.

